

Несмотря на активную гражданскую позицию и поддержку местного населения на протяжении всей войны, узкая финансовая база прежде всего уездных комитетов ВЗС, разногласия с властными структурами отрицательно сказывались на деятельности организаций Земского союза. Общественная инициатива и самодеятельность, с одной стороны, поначалу были инициированы самими органами местного самоуправления, с другой — приобретали затем собственную автономную логику, формы развития, масштабы. Это во многом было отражением особенностей исторического развития России, где государство и его структуры определяли функционирование гражданского общества, а все инициативы шли, как правило, «сверху». Однако не только действия местных органов управления, но и историческая память о подвижничестве русского общества в войнах, милосердие и благотворительность как устойчивая социокультурная православная традиция позволяли быстро институализировать общественную активность и инициативу. Это тем более масштабно происходило в годы Первой мировой войны, что земское самоуправление

вышло на новый уровень самоорганизации, выразившийся в создании Всероссийского земского союза.

Несмотря на ухудшение с середины 1915 г. ситуации на фронте и в тылу, в провинции, в частности на Среднем Урале, практическая консолидирующая составляющая в сотрудничестве власти и общества в решении специфических проблем военного времени явно была преобладающей, несмотря на нарастающую усталость от войны и разочарование в ее целях массовых слоев населения. Это было связано как с доминированием патриотических и оборонческих настроений среди цензовых слоев, интеллигенции, служащих на протяжении всей войны, так и с вовлечением именно этих слоев в общественно значимую деятельность, координируемую органами местного самоуправления. В то же время политические процессы в стране, особенно в столицах и крупных городах, свидетельствовали о делегитимации верховной власти, утрате правительством кредита общественного доверия, что привело к разрыву революционного кризиса и смене форм и приоритетов гражданской активности после Февраля 1917 г.

ФАКТОРЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ РОССИЯН В ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Мерсиянова Ирина Владимировна,

кандидат социологических наук, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора

Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Определение понятия «добровольчество»

Добровольческая деятельность представляет собой важнейшую практику гражданского общества. Видение роли добровольчества в разных странах детерминировано многими факторами и логикой их развития. Общая черта заключается в том, что добровольческая активность всегда связывается с позитивными изменениями в развитии общества в целом и отдельного человека. В нашей стране добровольческая активность рассматривается как один из важнейших факторов социального развития общества в таких сферах, как образование, наука, культура, искусство, здравоохранение, охрана окружающей среды и ряд других. Добровольчество — это сфера, дающая простор созидательной инициативе и социальному творчеству широких слоев населения, которые составляют важный вклад в достижение целей социальной политики страны, повышение качества жизни граждан¹.

Определения добровольчества акцентируют внимание на таких категориях, как «время», «труд» и «деятельность»:

- любая деятельность, в которой свободное время дано для того, чтобы принести пользу другому человеку, группе или организации²;
- время, отданное добровольно и бесплатно какой-либо организации, преследующей цель нести благо людям или борющейся за конкретное дело³;
- жертвование времени на то, чтобы помочь другим людям, без получения оплаты в денежной форме⁴;
- общественная совместная работа, которая приносит пользу участникам добровольчества, людям, на которых это добровольчество направлено, и обществу в целом⁵;
- деятельность, осуществляемая людьми добровольно на безвозмездной основе и направленная на

¹ Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. №1054-р.

² Wilson J. Volunteering // Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26. P. 215.

³ Gaskin K., Smith J. A New Civic Europe? A Study of the Extent and Role of Volunteering. London, 1997.

⁴ Hodgkinson, Virginia et al. The Nonprofit Almanac. San Francisco, 1992. P. 619.

⁵ Nesbit R. The Institutional Context of Volunteering: the Impact of Families, Paid Labor, State Policies, and Military Service. School of Public and Environmental Affairs Indiana University, 2008. P. 1.

достижение социально значимых целей, решение проблем сообщества⁶;

- труд, не предусматривающий оплаты в денежной форме или юридического обязательства, в интересах лиц, проживающих за пределами домашнего хозяйства самого добровольца⁷.

Выделение ведущих качественных характеристик добровольческой деятельности позволило российским исследователям Е. Азаровой и М. Яницкому сформулировать наиболее функциональное определение. Добровольческая деятельность — это тип социально одобряемой и социально признаваемой деятельности, как разновидность бескорыстного общественного поведения, которое характеризуется нравственным и создающим уровнем социальной активности, выраженной в любых общественно полезных мероприятиях с целью изменения окружающего мира, и является одним из условий интеллектуального, личностного и деятельного развития личности, определяя ее жизненную позицию как гуманистическую⁸.

Расширительное толкование добровольческой деятельности дает Организация Объединенных Наций как «вклада, который частные лица вносят в виде деятельности, осуществляемой не на коммерческой основе, не за плату или ради перспективы карьерного роста, а в интересах благополучия своих соседей или общества в целом»⁹.

Нами добровольчество определяется как общественно полезная деятельность, осуществляемая людьми добровольно на безвозмездной основе и в интересах организаций, групп и лиц, не являющихся членами их семей или их близкими родственниками.

Добровольческая деятельность имеет несколько характерных черт. Во-первых, добровольчество представляет собой труд и в этом смысле не является досугом. Во-вторых, оно не тождественно членству в добровольном объединении граждан. Убедительные аргументы в пользу этого приводятся в ряде работ¹⁰. В них указывается на то, что член добровольного объединения потребляет коллективные блага, которыми его снабжает организация, в то время как доброволец помогает произвести эти блага. В-третьих, существует четкое различие между ролями добровольцев и общественных активистов. Считается, что они привлекают разные типы людей. Распространенная точка зрения заключается в том, что общественные активисты ориентируются на социальные изменения, в то время как добровольцы сосредоточены в большей степени на решении отдельных проблем¹¹. В-четвертых, понятие «добровольческая деятельность», как правило, не относится к рынкам труда и оплачиваемому труду.

Однако существует точка зрения, что людей, которые выбирают малооплачиваемую работу, потому что хотят делать добро, можно, по крайней мере, считать «квази-добровольцами»¹².

Виды добровольческой деятельности

Добровольчество принято подразделять на формальное и неформальное. Основное отличие заключается в том, что первое связано с деятельностью в какой-либо организации, а второе — нет.

Как показывают наши исследования, в России более развито неформальное добровольчество, чем формальное. Так, в ходе мегаопроса населения по технологии Георейтинга (ГУ — ВШЭ и ФОМ, 2009. N = 4150 человек) респондентам был задан вопрос: «За последние 2–3 года Вы занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» (см. рис. 1). Около двух третей россиян отметили, что им не приходилось заниматься безвозмездной деятельностью (63%). Случалось работать на благо других людей трети опрошенных (33%). Из тех, кому приходилось работать безвозмездно, большая часть заявила, что делала это «редко, только несколько раз», примерно треть — часто, а седьмая часть — однократно.

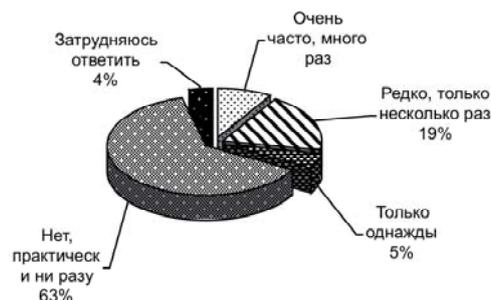

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «За последние 2–3 года Вы занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?» (% числа опрошенных)

Отечественные и зарубежные социологи до сих пор находятся в поиске адекватной методологии, инструментария для изучения добровольческой активности людей. Еще в докладе Международной организации труда в мае 2001 г., подготовленном Г. Анхайером, Е. Холлервергер, К. Баделтом и Дж. Кендаллом,

⁶ Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15.

⁷ Badelt C. Ehrenamtliche Arbeit im Nonprofit Sektor // Badelt C. (Hrsg.). Handbuch der Nonprofit Organisationen. Strukturen und Management. Stuttgart, 1999. S. 433–462.

⁸ Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 120.

⁹ Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов. Методологические исследования. Серия F. № 91 / Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Нью-Йорк, 2006. С. 292.

¹⁰ Cutler S, Danigelis N. Organizational Contexts of Activity // Activity and Aging / ed. J Kelly. Newbury Park (CA), 1993. P. 150 ; Gallagher S. Older People Giving Care: Helping People and Community. Westport (CT), 1994. P. 20 ; Payne B, Bull C. The Older Volunteer: the Case for Interdependence // Social Bonds in Later Life: Aging and Interdependence / ed. W. Peterson, J. Quadagno. Newbury Park (CA), 1993. P. 253.

¹¹ Markham W., Bonjean C. Community Orientations of Higher-Status Women Volunteers // Social Forces. 1995. Vol. 73. P. 1556.

¹² Smith D. Altruism, Volunteers, and Volunteerism // Volunteerism in the Eighties / ed. J Harman. Washington (DC), 1982. P. 23–44.

отмечалось, что «добровольческая деятельность отнюдь не является чем-то новым, однако достаточно-го количества эмпирических данных о ее масштабах и характере по-прежнему нет. Практически ни одна страна не собирает такие данные на регулярной и систематической основе. В большинстве случаев имеется набор различных исследований, посвященных конкретным аспектам добровольческой деятельности в различных отраслях экономики. Поскольку в исследованиях часто используются разные определения и методы, возможность проведения сопоставлений представляется затруднительной. Соответственно предположения относительно тенденций в области добровольческой деятельности отличаются своим разнообразием и даже противоречивостью»¹³. Сегодня, через 9 лет, известно, что регулярные исследования волонтерского труда проводятся в США в рамках обследований рабочей силы, в Канаде, Австралии, Великобритании. Во многих странах проводятся регулярные исследования добровольческой активности населения. В России одно из первых исследований, посвященное составлению социального портрета российских добровольцев и выявлению отношения населения к добровольному труду, было проведено только в 1999 г.¹⁴ Оно было выполнено группой челябинских социологов при поддержке благотворительного фонда «Сопричастность» в Москве, Екатеринбурге и Челябинске.

Однако до сих пор эмпирических данных о добровольческой активности россиян недостаточно. Единая методология исследования пока не выработана, что ведет к получению противоречивых оценок по показателям добровольческой активности. Данная проблема характерна не только для нашей страны. В названном выше докладе говорится о том, что оценки участия взрослого населения в добровольческой деятельности варьируются, например, в Германии от 13 до 38%¹⁵.

В нашей стране эмпирически опробованы разные способы изучения добровольческой активности населения социологическими методами¹⁶. Выше было показано распределение ответов на альтернативный вопрос: «За последние 2–3 года Вы занимались, помимо

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что из перечисленного Вам приходилось безвозмездно делать за последний год для других людей (не членов семьи и не близких родственников)?» (% числа опрошенных, допускался выбор любого числа вариантов ответа)

своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?», который нацелен, хотя и не бесспорно, на выявление группы волонтеров среди населения. Также группу волонтеров можно идентифицировать посредством изучения вовлеченности людей в конкретные добровольческие практики. На рисунке 2 отражены показатели, указывающие на вовлеченность россиян в отдельные виды данных практик. В целом 61% россиян принимали участие хотя бы в одном виде добровольческой активности за последний год, при этом 37% участвовали в одном или в двух видах деятельности, каждый десятый — в трех, каждый четырнадцатый — в четырех видах.

¹³ Труд в некоммерческом секторе: формы, структуры и методологии // Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов. Методологические исследования. Серия F. № 91 / Организация Объединенных Наций. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. Нью-Йорк, 2006. С. 304.

¹⁴ Синецкий С.Б. Российские волонтеры: черты социального портрета // Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. СПб., 2001. С. 646–654.

¹⁵ Труд в некоммерческом секторе: формы, структуры и методологии... С. 307.

¹⁶ См.: Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения. М., 2009.

Что касается участия россиян в деятельности НКО в качестве добровольцев, то согласно данным всероссийского обследования НКО¹⁷ труд добровольцев в той или иной мере используют более 75% российских некоммерческих организаций. Общий уровень вовлеченности в добровольческую деятельность в некоммерческом секторе в 2008 г. составлял 3,02% численности экономически активного населения (3,2% числа занятых в экономике). Вовлеченность россиян в формальное добровольчество зависит от возраста, уровня образования, доходов и места жительства.

Данные мегаопроса населения по технологии Георейтинга (ГУ — ВШЭ и ФОМ, 2009. N = 41500 человек) согласуются с названными результатами обследования НКО. Свое участие в НКО в качестве добровольцев декларировали 3% россиян. Характерно, что результаты этого исследования показывают отсутствие возможностей роста вовлеченности россиян в формальное добровольчество: также только 3% россиян выразили желание участвовать в деятельности каких-либо общественных объединений, гражданских инициатив, некоммерческих организаций в качестве добровольцев, т.е. работать в них безвозмездно, не получая денег за свой труд.

В среднем добровольцы работают в российских НКО 26 часов в месяц. В пересчете на полную занятость получается, что трудовые ресурсы добровольцев равны 0,42% численности экономически активного населения или 0,44% числа занятых в экономике. Таким образом, объем ресурсов добровольческого труда, задействованного в российских некоммерческих организациях, сопоставим с объемом трудовых ресурсов оплачиваемых сотрудников НКО. Можно дать и стоимостную оценку ресурсов труда добровольцев, участвующих в деятельности российских НКО: если бы труд добровольцев оплачивался так же, как труд наемных сотрудников НКО, то стоимость ресурсов добровольного труда в некоммерческом секторе составила бы 16,4 млрд руб. ежегодно.

Детерминанты добровольческой деятельности

Детерминанты добровольческой деятельности следует рассматривать в психологическом ракурсе, когда выделяется набор индивидуально-психологических характеристик личности, и в социологическом ракурсе, когда проводится конкретизация статусных характеристик и анализ влияния на добровольчество социальных институтов. С психологической точки зрения в качестве детерминант добровольческой деятельности выступает система таких индивидуальных характеристик личности, как: высокий уровень уверенности, интернальности, эмпатия и толерантность, самоконтроль и ответственность, альтруистическая и творческая направленность

личности, высокий уровень самоактуализации и осмысленности жизни, наличие ценностей активной жизненной позиции и положительного отношения к людям¹⁸.

Остановимся более подробно на анализе результатов предыдущих исследований, что позволит очертить круг статусных характеристик, продуктивных для решения задачи оценки вероятности участия населения в добровольчестве в разрезе отдельных групп, выдвинуть соответствующие гипотезы и конкретизировать влияние факторов институционального характера на участие людей в добровольческой деятельности.

Во-первых, это пол. Так, П. Деккер и А. Ван ден Брук установили, что женщин-волонтеров в США, Нидерландах, Италии больше, чем мужчин¹⁹. Однако другие исследователи этого вопроса, К. Гаскин и Дж. Смит, не обнаружили существенных гендерных различий в добровольческой деятельности в десяти изучаемых ими европейских странах²⁰.

Результаты российских исследований в целом относят Россию к таким странам, в которых отсутствует заметная дифференциация между мужчинами и женщинами как участниками добровольческой деятельности. Согласно данным мегаопросов населения по технологии Георейтинга, проведенных в 2009 г. Государственным университетом — Высшей школой экономики и Фондом «Общественное мнение», 34,0% мужчин и 33,6% женщин сообщили, что за последние два-три года занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей.

Что касается формального добровольчества в России, т.е. добровольной деятельности в интересах какой-либо организации, то среди добровольцев НКО женщины в среднем по сектору составляют 53%²¹, что соответствует статистическим данным по структуре населения России (44% мужчин и 56% женщин). Однако результаты исследований в отдельных городах и регионах показывают заметный перекоп гендерной структуры добровольцев НКО в сторону женщин. Так, в результате исследования, проведенного в 1999 г. в трех российских городах, было показано, что «в российском третьем секторе (по крайней мере, в его неполитической и некультовой составляющей) преобладают женщины. В московских НКО их доля достигает трех четвертей, в уральских — двух третей общего количества участников»²². Аналогичные результаты были получены в исследованиях добровольцев в Омской области²³, в Республике Татарстан²⁴. Обращаясь к исследованиям роли и места женщины в различных сферах и структурных подсистемах российского общества, авторы предполагают, что третий сектор является своего рода пространством моногендерной (и в этом смысле моноконкурентной) самореализации и одновременно

¹⁷ Всероссийское обследование НКО, проведенное Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета — Высшей школы экономики в 2009 г. Объем выборочной совокупности — 1000 НКО. Сбор эмпирической информации проведен компанией «МаркетАп».

¹⁸ См. подробнее: Азарова Е.С., Яницкий М.С. Указ. соч.

¹⁹ Dekker P., Van Den Broek A. Civil Society in Comparative Perspective: Involvement in Voluntary Associations in North America and Western Europe // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 1998. Vol. 9. No 1. P. 11–38.

²⁰ Gaskin K. Smith J. D. A New civil Europe? A study of the extent and role of volunteering. London: The National Center for Volunteering, 1997.

²¹ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации: институциональная среда и эффективность деятельности. М., 2007. С. 30.

²² Синецкий С.Б. Указ. соч. С. 647.

²³ Кудринская Л.А. Указ. соч. С. 19.

²⁴ Ларионова Т.П. Социальные характеристики благотворительной деятельности в Татарстане // *Социологические исследования*. 2009. № 10. С. 44.

клубом, обеспечивающим разноплановую (эмоциональную, политическую, материально-финансовую и др.) социальную поддержку его участников²⁵.

В литературе можно встретить много объяснений, почему женщины более склонны к добровольческому труду, чем мужчины. Женщины набирают более высокие очки на критериях альтруизма и сочувствия, больше ценят помощь другим²⁶, в большей степени чувствуют себя более виноватыми, когда они не проявляют сострадание в ожидаемой мере²⁷, и верят, что они, как и ожидается, будут заботиться о личных и эмоциональных потребностях других²⁸. Многие женщины видят свою работу добровольца как расширение их ролей в качестве жены и матери, они привычны к неоплачиваемой работе по ведению домашнего хозяйства²⁹.

Дж. Уилсон выдвигал свои аргументы и утверждал, что, несмотря на то что женщины более альтруистичны, такая предрасположенность не трансформируется в более высокие показатели участия в добровольчестве, потому что у мужчин, как правило, уровень образования выше, что является важным побудителем к добровольчеству³⁰. Следовательно, возможно, что если бы у женщин был более высокий уровень образования, что очень тесно связано с женской занятостью, они бы принимали большее участие в добровольчестве. Однако в России женщины опережают мужчин по уровню образования, и разрыв в этой области, по прогнозам экспертов, будет расти. По-видимому, еще больше проявляются факторы занятости и семейного статуса в отношении женского добровольчества.

Во-вторых, это фактор возраста. По мере взросления, старения, т.е. с возрастом, у человека могут формироваться его социальные роли, создавая новые возможности и налагая новые ограничения на участие в добровольческой деятельности. Исследователями замечено, что тяга к добровольчеству снижается во время перехода от юности к молодой взрослой жизни, когда связанная со школой деятельность уступает социальным свободам одинокой и бездетной жизни³¹. Добровольчество достигает своего пика, когда человек находится в среднем возрасте³². Исключение в этом случае — добровольчество, связанное с повышенным

риском, которое привлекает главным образом молодых людей³³.

Теория рационального выбора предполагает усиление добровольческой активности в пенсионном возрасте, когда становится больше свободного времени. Теория обмена предполагает, что пенсионеров привлекает добровольчество, потому что оно позволяет заменить душевные и социальные выгоды (общение, связи), получаемые прежде на оплачиваемой работе, на другие³⁴.

Среди российских добровольцев, тех, кто за последние 2–3 года занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей, представители разных возрастных групп распределены следующим образом: в группе 18–30-летних таковых 33%, 31–45-летних — 37%, 46–60-летних — 35% и в группе от 61 года и старше — 24%³⁵. Таким образом, наши данные подтверждают наблюдения зарубежных коллег о том, что добровольчество достигает своего пика в среднем возрасте. Что касается формального добровольчества, то согласно данным проведенного нами всероссийского обследования НКО 2007 г., доля добровольцев в возрасте до 25 лет и в возрасте старше 60 лет составляла 22 и 23% соответственно³⁶. Результаты Георейтинга 2009 г. также свидетельствуют об отсутствии возрастной дифференциации среди тех, кто участвует в деятельности НКО в качестве добровольцев. Однако С. Синецкий в ходе своего исследования, проведенного в 1999 г., заметил, что доля активистов НКО, относящихся к старшим возрастным группам (старше 50 лет), заметно выше, а численность наиболее дееспособных возрастных групп, наоборот, несколько ниже, чем в среднем по населению³⁷. Это он объяснил невысоким статусом общественной деятельности в нашей стране.

Дж. Уилсон предлагает следующее объяснение связи возраста и вовлеченности в добровольчество³⁸. Поскольку люди переходят от молодой взрослой жизни к среднему возрасту, они переходят от деятельности, ориентированной на себя и карьеру, к общественно ориентированной работе. Когда же они переходят в когорту старшего возраста, их интересы связаны уже не с молодежью, политическими и этническими группами. Они

²⁵ Синецкий С.Б. Указ. соч. С. 648.

²⁶ Wilson J., Musick M. Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // *American Sociological Review*. 1997. Vol. 62. P. 694–713.

²⁷ Flanagan C., Bowes J., Jonsson B., Csapo B., Sheblanova E. Ties that Bind: Correlates of Adolescents' Civic Commitments in Seven Countries // *Journal of Social Issues*. 1998. Vol. 54. P. 457–475.

²⁸ Daniels A. *Invisible Careers: Women Civic Leaders from the Volunteer World*. Chicago, 1988.

²⁹ Negrey C. Gender, Time and Reduced Work. Albany, 1993. P. 93; Taniguchi H. Men's and Women's Volunteering: Gender Differences in the Effects of Employment and Family Characteristics // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2006. Vol. 35. No. 1. P. 83–101.

³⁰ Wilson J. Volunteering // *Annual Review of Sociology*. 2000. Vol. 26. P. 227.

³¹ Ibid. P. 226.

³² Herzog A., Kahn R., Morgan J. Age Differences in Productive Activity // *Journal of Gerontology*. 1989. No. 4. P. 134; Menchik P., Weisbrod B. Volunteer Labor Supply // *Journal of Public Economics*. 1987. Vol. 32. P. 159–183; National Association of Secretaries of State. 1999. *New Millennium Project—Phase 1: a*. P. 23; Schoenberg S. Some Trends in the Community Participation of Women in their Neighborhoods. *Signs*, Vol. 5, № 3, Supplement. *Women and the American City* (Spring, 1980). P. 261–268.

³³ Thompson A. Volunteers and their Communities: a Comparative Analysis of Firefighters // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1993. Vol. 22. P. 155–166; Wiltfang G., McAdam D. The Costs and Risks of Social Activism: a Study of Sanctuary Movement Activists // *Social Forces*. 1991. Vol. 69. P. 1005.

³⁴ Fischer K., Rapkin B., Rappaport J. Gender and Work History in the Placement and Perception of Elder Community Volunteers // *Psychology of Women Quarterly*. 1991. Vol. 15. P. 262; Midlarsky E., Kahana E. *Altruism in later Life*. Thousand Oaks (CA), 1994. P. 53.

³⁵ Согласно данным мегаопросов населения по технологии Георейтинга, проведенных в 2009 г. Государственным университетом — Высшей школой экономики и Фондом «Общественное мнение». Общий объем выборки — 41 500 респондентов, в том числе по каждому субъекту Российской Федерации — 500 человек.

³⁶ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Негосударственные некоммерческие организации... С. 30.

³⁷ Синецкий С.Б. Указ. соч. С. 648.

³⁸ Wilson J. Volunteering... P. 227.

обращаются к обслуживающим организациям, оздоровительным клубам и агентствам, чтобы помочь пожилым людям. В некоторой степени эти перемещения можно объяснить в духе теории обмена, имея в виду то, что люди занимаются работой, от которой они могли бы однажды получить пользу. Однако изменение ценностей в течение жизненного пути предлагает лучшее объяснение того, почему добровольчество в религиозном контексте с возрастом становится более популярным в ходе взросления людей и почему религиозность становится более сильным фактором влияния на добровольчество.

В-третьих, это фактор образования. Образование способствует развитию добровольчества, потому что оно усиливает осведомленность о проблемах, увеличивает эмпатию и создает основу для уверенности в себе³⁹. К тому же образованные люди с большей вероятностью будут привлекать к занятию добровольчеством⁴⁰.

Результаты исследований в России подтверждают, что вовлеченность людей в добровольчество усиливается по мере роста образовательного уровня. Среди тех, кто имеет образование ниже среднего, лишь каждый пятый вовлечен в неформальное добровольчество (19%), а среди людей с высшим образованием таковых уже 40%. Среди наших сограждан с общим средним образованием и со средним специальным образованием участники неформального добровольчества составляют 31 и 34% соответственно. Среди тех, кто декларируют свое участие в НКО в качестве добровольцев, также повышается образовательный уровень от 1% (респонденты с образованием ниже среднего) до 5% (люди с высшим образованием).

Однако важность образования варьируется в зависимости от вида добровольческой работы. Например, важность образования напрямую связана с политическим добровольчеством и с добровольчеством в борьбе со СПИДом, но вообще не связана с неформальной работой в местном сообществе⁴¹. Важность образования также возрастает, если выполнение поставленной

задачи требует грамматических навыков, а не навыков общения⁴². В некоторых случаях, между образованием и добровольчеством существует нелинейная зависимость: более вероятно, что добровольцы-пожарные окончили среднюю школу по сравнению с другими членами их местного сообщества, и менее вероятно, что имеют диплом об окончании вуза⁴³.

В-четвертых — тип населенного пункта. В литературе встречаются противоречивые мнения относительно влияния места жительства человека на добровольческую активность. Американский исследователь Д. Смит полагает, что города менее благоприятны для добровольчества⁴⁴. Однако это не подтверждают результаты национальных исследований в США⁴⁵. Результаты наших всероссийских опросов населения показывают наличие связи между добровольческой активностью и типом места жительства россиян: в крупных городах люди больше участвуют в добровольчестве, чем жители малых городов и сельской местности⁴⁶.

В качестве дополнительных переменных, продуктивных для формирования модели прогнозирования участия россиян в добровольческой деятельности, целесообразно выбрать семейное положение, характер занятости (работает человек или безработный), должностную позицию и материальное положение⁴⁷.

Для математической оценки вероятности участия россиян в добровольчестве были выбраны подробно проанализированные выше социально-демографические характеристики. С помощью методов нелинейного регрессионного анализа были оценены вероятности участия в добровольческой деятельности различных групп респондентов и построены прогнозы (в математическом смысле) участия (или неучастия) в добровольческой деятельности для всех категорий респондентов, описываемых переменными «возраст», «образование» и «тип населенного пункта»⁴⁸. Согласно построенным прогнозам участие в

³⁹ Brady H., Verba S., Schlozman K.L. Beyond SES: a Resource Model of Political Participation // *American Political Science Review*. 1995. Vol. 89. P. 285; Rosenthal S., Feiring C., Lewis M. Political Volunteering from Late Adolescence to Young Adulthood: Patterns and Predictions // *Journal of Social Issues*. 1998. Vol. 54. P. 480.

⁴⁰ Brady H., Schlozman K.L., Verba S. Prospecting for Participants: Rational Expectations and the Recruitment of Political Activists // *American Political Science Review*. 1999. Vol. 93. P. 153–169.

⁴¹ Omoto A., Snyder M. Sustained Helping without Obligation: Motivation, Longevity of Service and Perceived Attitude Change among AIDS Volunteers // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 68. P. 671–686.

⁴² Okun M., Eisenberg N. A Comparison of Office and Adult Day-Care Center Older Volunteers // *International Journal of Aging and Human Development*. 1992. Vol. 35. P. 219–233.

⁴³ Thompson A. Op. cit.

⁴⁴ Smith D. Determinants of Voluntary Association Participation and Volunteering // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 1994. Vol. 23. P. 243–263.

⁴⁵ Hodgkinson V., Weitzman M. *Giving and Volunteering in the United States*. Washington (DC), 1996. P. 153.

⁴⁶ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России... С. 107.

⁴⁷ В массиве данных наших мегаопросов населения по технологии Георейтинга (2009) с помощью критерия хи-квадрат Пирсона была выявлена связь между номинальной переменной, отражающей участие россиян в добровольческой деятельности («За последние два-три года Вы занимались, помимо своей основной деятельности, добровольной и безвозмездной работой на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?»), имеющей градации «очень часто, много раз», «редко, только несколько раз», «только однажды», «нет, практически ни разу» и «затрудняюсь ответить», и переменными «возраст», «уровень образования», «тип населенного пункта», «семейное положение», «материальное положение (самооценка)», «статус занятости», «должностная позиция». Аналогичная связь с переменной «пол» отсутствовала.

⁴⁸ Значимость рассмотренной модели в целом подтверждается критерием отношения правдоподобия, статистика которого показывает изменение логарифмической функции правдоподобия тривиальной модели по сравнению с построенной моделью. Уровень значимости этого критерия для выбранной модели меньше 0.001, что говорит о значимости данной модели. На значимость отдельной переменной, включенной в модель, указывает значимое различие между логарифмическими функциями правдоподобия усеченной и окончательной моделей. Под усеченной моделью понимают модель, из которой исключена соответствующая переменная. Уровни значимости соответствующих критериев для переменных «возраст», «образование» и «тип населенного пункта» оказались не выше чем 0,002, поэтому можно утверждать, что каждая из этих переменных значимо улучшает прогноз участия респондента в добровольчестве.

добровольчестве характерно для людей с образованием не ниже среднего специального, для представителей средней возрастной группы (36–54 лет) и для жителей крупнейших городов. Примечателен тот факт, что малообразованные категории граждан — люди с образованием ниже среднего — вообще не попали в категорию тех, кто согласно прогнозу будет участвовать в добровольческой деятельности. В таблице отражены группы граждан, сформированные на основе изучаемых статусных характеристик, вероятность участия в добровольчестве которых наиболее высокая (выше 0,5).

Если суммировать, то представительство отдельных социально-демографических групп как участников добровольчества можно конкретизировать следующим образом. Наиболее вероятно участие в добровольчестве для:

- жителей крупнейших городов в возрасте от 36 до 54 лет независимо от уровня образования, в возрасте 18–35 лет с образованием не ниже среднего общего и в возрасте 55 лет и старше со средним специальным или высшим образованием;
- жителей больших и крупных городов со средним специальным образованием в возрасте 36 лет и выше;
- жителей средних и малых городов с общим средним образованием в возрасте 36–54 лет, со средним специальным образованием в возрасте 18–54 лет, а также для людей с высшим образованием всех возрастных категорий;
- жителей села в возрасте от 18 до 54 лет с образованием не ниже среднего специального.

Таблица. Группы взрослого населения РФ с наиболее высокой вероятностью участия в добровольческой деятельности (в зависимости от возраста, образования и места жительства)

Возраст	Образование			
	ниже среднего	общее среднее	среднее специальное	высшее
18–35		A	A/C/D	A/C/D
36–54	A	A/C	A/B/C/D	A/C/D
55 лет и старше			A/B	A/C

Обозначения: A — жители крупнейших городов (более 500 тыс. человек, кроме Москвы и Санкт-Петербурга); B — жители больших и крупных городов (100–500 тыс. человек); C — жители средних и малых городов (менее 100 тыс. человек); D — жители сельской местности.

Статусные характеристики являются важными, но не единственными детерминантами участия россиян в добровольческой деятельности. Для определения перспектив участия россиян в добровольческой деятельности принципиально важное значение имеет понимание этой практики в контексте качества жизни населения, структурных характеристик общества и влияние институциональной среды человека на его занятие добровольчеством.

Автор выражает благодарность кандидату физико-математических наук Е.Р. Горяиновой за полезные идеи относительно математического анализа данных и выполненные расчеты.

Показателем качества выбранной модели служит процент верно предсказанных ответов, который в нашем случае составляет 58,7. Относительно невысокое значение этого показателя объясняется тем, что не все переменные, значимо влияющие на участие респондента в добровольчестве, были включены в модель. Например, добавление в модель переменной, описывающей регион проживания респондента, увеличивает процент правильно предсказанных ответов до 59,6%.

Степень согласованности экспериментальных и модельных данных можно характеризовать статистикой Пирсона и D-статистикой. Эти статистики указывают на расхождение между наблюдаемыми частотами и ожидаемыми частотами, рассчитанными на основе выбранной модели. Вычисленное значение статистики Пирсона соответствует уровню значимости 0,514, а D-статистики — уровню 0,415. Это говорит о том, что расхождение экспериментальных и модельных данных не является значимым.

К ПРОБЛЕМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЫБОРНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лапшинов Эдуард Викторович,

Дума муниципального образования «Усть-Илимский район» шестого созыва,

председатель фракции политической партии «Справедливая Россия» СПб ГУАП, соискатель

190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67

Посредством института ответственности государство обязано предупредить, а в случае необходимости наказать правонарушителей. В соответствии со ст. 70

ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о МСУ) «органы местного самоуправления и

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.